

аказваецца шмат у чым залежыць ад тых асаблівасцей сучасных СМІ, якія характарызуюць яго функцыянаванне ў якасці канала перадачы інфармацыі і надзейнага сродку грамадскай згоды.

### Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Миронов В. В.* Средство массовой коммуникации как зеркало поп-культуры: учеб. пособие // Язык СМІ как объект междисциплинарного исследования / отв. ред. д-р филол. наук, проф. М. Н. Володина. М. : Изд-во МГУ, 2003. С. 237–258.
2. *Маслова В. А.* Введение в лингвокультурологию: учеб. пособие. М. : Наследие, 1997. 208 с.
3. *Садыхин А. П.* Введение в межкультурную коммуникацию: учеб. пособие [Текст]. М. : КИОРУС, 2014. 254 с.
4. *Рогозина И. В.* Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2003.

## НОВЫЕ ФОРМАТЫ СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННО-КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА

*Е. К. Булыго*

*Белорусский Национальный технический университет,  
пр. Независимости, 65, 220113, г. Минск, Республика Беларусь,  
prokop\_by@mail.ru*

Работа посвящена анализу коммуникативной природы творчества как процесса самоидентификации, который характеризуется диалогичностью. Язык искусства интерпретируется как универсальный. Виртуализация современной культуры и ее следствия меняют механизмы поиска идентичности, усиливая значимость смыслопорождения и тех доминант, которые его определяют. Глубинные вызовы современного мира – свидетельство его нахождения в точке бифуркации, т. е. в точке неопределенности и выбора. По мнению автора парадоксы творчества по-разному проявлялись в различные эпохи, являясь при этом своего рода константой. Автором предлагается особая парадигма, согласно которой граница (телесная или культурная), инаковость, несовпадение смыслов и ценностей – не угроза, не энтропия, но, напротив, источник смыслопорождения, импульс развития.

**Ключевые слова:** творчество; коммуникация; самоидентификация; виртуальная реальность; эстетический опыт; лабиринт; текст.

## NEW FORMATS OF MODERN ART AND COMMUNICATION SPACE

*E. K. Bulygo*

*Belarusian National Technical University,  
65, Independence Av., 220113, Minsk, Republic of Belarus  
Corresponding author: E. K. Bulygo (prokop\_by@mail.ru)*

The work is devoted to the analysis of the communicative nature of creativity as a process of self-identification, which is characterized by dialogicality. The language of art is interpreted as universal. The virtualization of modern culture and its consequences change the mechanisms of identity search, increasing the significance of meaning generation and the dominants that define it. The deep challenges of the modern world – are evidence of its being at the point of bifurcation, i. e., at the point of uncertainty and choice. According the author's opinion, the paradoxes of creativity were manifested in different ways in different epochs, being a kind of constant. The author suggests a special paradigm, according to which the border (corporal or cultural), otherness, mismatch of meanings and values is not a threat, not entropy, but, on the contrary, a source of meaning generation, an impulse of development.

**Key words:** creativity; communication; self-identification; virtual reality; aesthetic experience; labyrinth; text.

Все, порожденное человеком, является тем или иным способом противостоять окружающему хаосу, упорядочить его, дать нам пусть временное, но важное ощущение постоянства, защиты и надежности. Художественное творчество как сложный процесс перевода Хаоса в Космос, как особое зримое превращение текучести и изменчивости бытия в нечто постоянное и надежное, сама сфера искусства, доступная не пониманию, но чувству, переживанию, дает нам идеальную модель того, как должно быть. Семантика этой модели задается различными выразительными средствами: цвет, тон, пропорция, свет, тень, композиция, ритм, объем, пластика и т. д. Так, именно архитектура первой отвечает на социальную потребность, диктуемую трансформациями идеи человека и его вписанности в Космос, и предлагает в форме, доступной прежде всего зрительному восприятию, идеал, зашифрованный в единстве архитектурной формы и материала [1], создавая образ, одновременно соответствующий социальному целеполаганию и уникальному

---

авторскому мировидению. Именно это стремление к новому, ценность творчества как такового, независимо от его утилитарности, несводимость самого человека к совокупности его свойств, качеств и опыта, способность в случайном и единичном увидеть смысл и цель и связано с сущностью смыслопорождения как особой формы диалога (автора с миром, с самим собой, с прошлым, с будущим). Эта коммуникативная природа творческого процесса и является основанием бытийственности художественного произведения – всегда на грани, «между», в диалоге, как со-творчество.

Акцент классической традиции в философии и искусстве на познавательных способностях человека сегодня сменился постмодернистскими интеллектуальными играми, прежде всего, в виртуальном пространстве. Но ведь мы, как особое живое существо, отличаемся, прежде всего, не тем, что знаем, а тем, зачем и как мы это узнали, и тем, что принципиально можем узнать. Наша жажда нового, стремление к истине и красоте, возможность переживать встречу с миром в его многообразии как эстетический акт и многое другое свидетельствует о том, что для нас особую ценность представляет та коммуникация, в процессе которой мы обретаем новую информацию как о мире, так и о себе [2, с. 581–582]. Эта парадоксальная природа творчества как вопрошание, выход в неизвестное, реализующаяся как Язык-Логос (Хайдеггер), проявлялась даже в жестко организованных традиционных культурах древневосточных деспотий и монологизма западноевропейского Средневековья. Канон как форма предписанности любой деятельности, в том числе в ее творческом варианте, жестко ограничивает путь формотворчества, но не превращает его в копирование. Особое бытие в вариантах как подчас единственный путь явленности нам уникальной манеры автора (даже в его анонимности), его отношения к миру демонстрирует богатейшая византийская художественно-эстетическая традиция, романский и готический стили.

Любой творческий акт коммуникативен, любой феномен культуры существует не объективно и самодостаточно, а между. Это «между», как «просвет» у Хайдеггера, порождает не только смыслы, но и самого человека [3]. Обретение себя, поиск идентичности предполагает знания, которые выступают ключевым моментом в процессе самоидентификации. Оппозиции Я – Ты, свое – чужое, признание Иного, переживание тела как границы традиционно давалось в процессе открытия мира вокруг и себя-в-мире, вхождения в социальную среду. И если

различные духовные поиски и познавательные практики традиционно затруднялись как индивидуально-личностными особенностями, так и мифологемами коллективного бессознательного, то виртуализация современной культуры, вхождение в сетевую семиосферу одновременно дает неограниченную свободу, но и вносит новые искажения в систему ценностно-смысловых ориентиров-доминант современного человека. Формирующаяся «новая телесность» в виртуальном мире связана с размыванием границ между реальным и иллюзорным, между существующим и несуществующим.

Искажения изначально сопутствуют коммуникативным актам. Предположение, что эффективность коммуникации связана с тем, что при передаче информации и у передающего, и у принимающего возникает один и тот же образ без информационных потерь и деформаций, далеко не всегда соответствует действительности и тем более не достижимо в эстетическом акте. Ведь их коды не тождественны, а лишь образуют пересекающиеся множества [4]. И, кроме того, именно это искажение и дает нам сдвиг, прирост знаний. Так, например, в условиях социокультурной интровертности Древнего Востока, проявляющейся не только в замкнутости, но и каноничности, механизм автокоммуникации только и позволяет существовать культуре в синхронии и диахронии, обеспечивая ей не только целостность, но парадоксальную наполненность (знаменитый образ плодотворной красоты).

Эстетический опыт, само эстетическое отношение к миру, суть которого заключена одновременно в уникальности и свободе, являет собой тот язык, что доступен каждому готовому к восприятию прекрасного и владеющего важной способностью отличать его от безобразного. Выход за рамки стандартной конфигурации или совершенствование существующего способа формотворчества – суть проявление одного и того же: коренной жизнеустремленности человека через интенциональность. Произведение на этом пути может быть целью (западноевропейская классика начиная с Антики), самим путем (все возможные духовные практики Востока) и игрой-лабиринтом (постмодерн). И мы (зрители или автор) всякий раз включаемся в текст, воспринимая его как означаемое, неограниченное настоящим, а творимое и творящее нас [2].

Сетевая семиосфера – это не только интерактивность, включенность в интерфейс, но и свобода выбора своей виртуальной, как вербальной, так и телесной репрезентации, в которой само тело – интерфейс. Инструментальность тела, ветвящиеся лабиринты виртуальных миров,

---

множественность масок, которыми мы можем воспользоваться, представляют собой множасьщиеся моно- и диалоги, которые вызывают аллюзии с барочными симуляциями.

Виртуальная реальность, порожденная человеком, так же, как и любой созданный инструмент, по своей сути нейтральна (Хайдеггер), не добра и не зла. И лишь в руках человека она может стать тем, что позволит нам убедительно демонстрировать наше стремление к совершенству либо разрушить все то, что с таким трудом было создано и, несмотря ни на что, сохранено.

Любые формы нашей активности есть ни что иное как путь себе, некий символический бумеранг, что, возвращаясь к нам, позволяет увидеть нашу самость, проявить ее словно лакмус. Трансформации современной культуры еще не стали угрожающей деформацией, и эта точка бифуркации не оставляет нас без надежды. Экзистенциальная традиция в философии прошлого века достаточно подробно и убедительно раскрыла особенность человека как существа осознающего и проблематизирующего и мир и себя. Важно, чтобы наше стремление выходить за собственные пределы не разрушило нас и не угрожало миру.

### **Библиографические ссылки**

1. *Нильс Луннинг Прак.* Язык архитектуры. Очерки архитектурной теории. М. : Дело. 2017. 288 с.
2. *Лотман Ю. М.* Семиосфера. СПб. : «Искусство—СПБ», 2000. С. 581–582.
3. *Гадамер Х.-Г.* Введение к работе М. Хайдеггера «Исток художества» // Актуальность прекрасного. М. : Искусство, 1991. С. 99–115.
4. *Барт Р.* От произведения к тексту // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. Пер. с фр. / Сост. общ. ред. Г. К. Косикова. М. : Прогресс, 1989. С. 413–423.